

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУТУРОЛОГИИ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Е. А. Астапов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доцент

Научная фантастика как жанр литературы, описывающий достижения науки и техники, а также перспективы их развития, появилась в результате воздействия на умы и чувства человека промышленной революции XIX в. Мир будущего, описываемый в произведениях классиков научной фантастики того времени – Жюль Верна и Герберта Уэллса, представлял собой утопию – «место, которого нет» или идеальную, с точки зрения автора, модель общества. Весомый вклад в развитие научной фантастики XX в. внесли американские писатели-фантасты – Рэй Брэдбери, Айзек Азимов и Роберт Хайнлайн. В их произведениях поднимаются философские проблемы путей развития человечества и обсуждаются последствия внедрения технологий.

Следует отметить, что из-за жестких цензурных ограничений советская фантастика пережила кризис в 1930-е и 1940-е гг. Произведения тех лет были посвящены популяризации науки и техники, рассматривая лишь события ближайшего будущего. От научной фантастики того времени требовалось поддерживать позитивный взгляд на будущее и веру в коммунистическое развитие. Причем приветствовалась техническая достоверность, но осуждалась сатира и мистика [1]. В 1950-е гг. в результате бурного развития космонавтики произошел расцвет научной фантастики об освоении Солнечной системы, колонизации планет и подвигах космонавтов. Выдающимися авторами того времени по праву считаются Г. Гуревич, А. Казанцев и Г. Мартынов. Начиная с 1960-х гг., советская фантастика начинает отдаляться от твердых рамок научности, делая упор на социальную фантастику. Этот жанр нашел свое отражение в книгах братьев Стругацких, Кира Булычева и Ивана Ефремова, в которых поднимаются социальные и этические вопросы, содержатся воззрения авторов на человечество и государство.

Пионером белорусской научной фантастики заслуженно считается Наум Ципис, который, начиная с 1965 г., регулярно публиковал научно-фантастические рассказы в отечественной периодике. Подборка его произведений вошла в авторский сборник «Старые дороги» (1984 г.). С некоторой натяжкой к научной фантастике можно отнести роман Эдуарда Скобелева «Маятник надежды» (1982 г.) об экспериментах ученых с человеческим мозгом. В 1984 г. он написал апокалиптический роман «Катастрофа», действие которого разворачивается на одном из островных государств Океании после ядерной войны. В 1989 г. выходит его фантастическая повесть для детей «Властелин времени» о путешествиях во времени обычного школьника. Последнее его фантастическое, уже без всяких оговорок, произведение – роман «Прыжок дьявола» (2001 г.). Пожалуй, особо следует отметить повесть-притчу Алеся

Адамовича «Последняя пастораль» (1987 г.), которая соединила в себе идиллию и постапокалиптику. Анатолий Моисеев, автор популярных книг для детей, также эпизодически обращается к фантастике – повести «Семь дней в преисподней» (1992 г.), «Смерть колдуна» (1994 г.), рассказы в антологии «Иноголовые» (1994 г.). Приведенный список – далеко не полный, однако и этого достаточно, чтобы оценить вклад писателей в развитие отечественной научной фантастики. Стоит лишь отметить, что произведениям этих авторов свойственна осязаемая примесь сказки и волшебства, а не изложение научной фантастики в ее превозданном и чистом виде.

Российский философ, методолог и культуролог В. М. Розин, оценивая значение и роль научной фантастики в культурной жизни 60-х и 70-х гг., акцентирует свое внимание на следующем явлении в истории научной фантастики. «Парадокс в том, что бум научной фантастики неизвестно почему возник в середине 60-х гг., продержался около 10 лет и так же неизвестно почему почти бесследно прошел. Интерес к научной фантастике, конечно, не прошел, просто она стала одним из обычных жанров литературы наряду с другими. Но может быть, не только литературы?» [2, с. 292].

Пытаясь сегодня ответить на этот вопрос, трудно не согласиться с автором этих строк. Действительно, сюжеты научно-фантастических произведений того времени «буквально «заражали» читателей энергией, воодушевляли их в повседневной жизни, помогали жить», а сегодня вызывают лишь «легкий литературный интерес» [2, с. 293]. Пожалуй, это можно объяснить отсутствием «своеобразного героического духа», свойственного эпохе противостояния двух мировых сверхдержав, а также осознанием глобальных экологических проблем и реальных возможностей современной естественной и технической науки (инженерии), которые пока не позволяют «взять штурмом» космос, новые планеты и миры. Образованные люди и особенно молодежь того времени оказались заложниками собственных мифов: мифа могущества человечества, мифа могущества науки и техники, мифа освоения космоса. Результатом столь сильно заряженной атмосферы, своеобразного исторического «нетерпения», ожидания и предчувствия грядущих событий и явилось столь «яростное» увлечение научной и технической интеллигенцией фантастической литературой. Однако неоправдавшиеся ожидания привели к распространению совершенно нового, прямо противоположного жанра научной фантастики – антиутопических произведений. В них развитие техники стало рассматриваться только в негативном свете. Так, например, уже в 1980-е гг. начал быстро набирать популярность поджанр «киберпанк». В нем высокие технологии соседствуют бок о бок с тотальным социальным контролем и властью всемогущих корпораций. В произведениях подобного жанра, например, «Нейромант» Уильяма Гибсона, за основу сюжета обычно берется жизнь маргинальных борцов с олигархическим режимом, как правило, в условиях тотальной кибернетизации общества и социального упадка.

Таким образом, научно-фантастическая литература решает две основные задачи: удовлетворение массовых мифологических ожиданий, а также фальсификацию и разоблачение этих мифов и ожиданий. Путешествуя по страницам книг в прошлое или будущее, осваивая иллюзорные миры фильмов или видеоигр, человек «не только переживал необычные, интересные ситуации и события, но также изживал ряд мучивших его научно-технических психозов и фобий» [2, с. 298]. Еще необходимо упомянуть о побочном, но, безусловно, очень важном для дальнейшего развития науки результате этого воздействия. Влияние научно-фантастической литературы заставило философов и ученых полностью пересмотреть целый ряд фундаментальных положений о мировоззрении современного человека, например, смысл человеческого существования, понятие жизни, техники, прошлого и будущего, времени и др.

Не стоит забывать и о том, что научная фантастика выступает как форма особого познания, как самих возможных миров, так и способов их создания на основе имеющихся художественных моделей. Все это позволяет человеку реализовать себя в современной технически ориентированной культуре в качестве личности.

Л и т е р а т у р а

1. Первушин, А. 10 мифов о советской фантастике. Миф 3: Во времена Сталина советская фантастика обслуживала тоталитарную идеологию, а потому деградировала как жанр / А. Первушин // Реальность фантастики. – 2007. – № 1. – С. 27–43.
2. Розин, В. М. Техника и социальность: философские различия и концепции / В. М. Розин. – М.: Либроком, 2012. – 304 с.